

Президент Кан был зол, очень зол.

Он умолял Ся Шэн, но семейная пара всё равно отвела его в детский сад.

— Мама никогда не ходила в детский сад, — Ся Шэн подняла сына и посадила его в кресло, а сама села на табуретку сбоку.

— Но в этот детский сад принимают только детей. Не взрослых.

— Ты думаешь, что этот детский сад для мамы?

Президент Кан повернул голову и посмотрел на Юэ Циня.

«Неужели у тебя хватит духу отправить четырёхлетнего ребёнка в детский сад?».

Юэ Цинь не выдержал и опустился на колени, пытаясь убедить.

— Как только ты пойдёшь в детский сад, ты сможешь рассказать маме, чем они там занимаются каждый день.

«Смотри, вот это родители! Они всегда заставляют тебя делать то, что тебе не нравится!».

Президент Кан не хотел с ними ссориться. Он поднялся со стула, выглядя взбешённым. И направился прямо в свою комнату, не оглядываясь.

Мальчик на мгновение задержался у двери, а затем захлопнул её. Однако, чтобы он случайно не ударился о дверь, она была покрыта пластиком, поэтому, когда президент Кан захлопнул дверь, звука не последовало.

Юэ Цинь увидел, как его сын снова открыл дверь, чтобы захлопнуть её, но на этот раз добавил звуковой эффект...

— Бум!

Он придавал большое значение драматизму.

У двух людей в гостиной отвисли челюсти.

Через некоторое время Ся Шэн наконец заговорила:

— Я думала, что такое происходит только тогда, когда дети достигают половой зрелости.

Ребёнок, хлопающий дверью и создающий свой собственный звуковой эффект, казался довольно милым по сравнению с бунтующим подростком.

— Откуда он этому научился? Мы никогда не смотрели странные вещи по телевизору, — Юэ Цинь был озадачен.

Президент Кан стоял напротив своей двери и слушал, как глупый здоровяк переживает из-за подобного пустяка.

Именно поэтому он не считал наличие родителей важным. Он не хотел, чтобы его заставляли делать что-то против его воли.

Президент Кан ещё немного послушал, а затем забрался в свою кровать, чтобы поспать.

Глядя в потолок, он понял, что детский сад может оказаться не таким уж плохим. У него будет шанс сбежать.

Родители его тела следили за ним слишком пристально. У него почти не было шанса сбежать или связаться со знакомыми.

Детский сад находился в пределах района. Юэ Цинь и Ся Шэн вели своего сына в детский сад, как многие бабушки и дедушки ведут своих внуков.

Пока они шли, Юэ Цинь приподнимал сына, напоминая ему:

— Не бойся ничего в садике. Ты можешь попросить помощи у воспитателя.

— Когда ты захочешь пойти в туалет, просто следуй за другими маленькими мальчиками.

— В садике есть горки и много других развлечений.

По мнению Юэ Циня, его сыну должно быть интересно узнать о детском саде, поскольку он был ему совершенно незнаком.

Президент Кан не хотел говорить, но его вопрос был очень срочным.

— А как же обед?

— Ты будешь обедать в садике. Папа и мама заберут тебя после обеда.

Президент Кан разозлился ещё больше.

Учительница ждала его у входа в сад. Учитывая его особые обстоятельства, она была готова к тому, что он будет рыдать, не желая расставаться с родителями.

Но вместо этого она увидела, как ребёнок топаёт через ворота, даже не обернувшись, чтобы попрощаться. Он вёл себя так, как будто разрывает отношения с родителями, даже не оглянувшись назад.

Из-за такого странного поведения учительница обратила ещё больше внимания на этого нового ребёнка.

Сяо Канкан сидел на стуле с каменным лицом и ни с кем не разговаривал. Он выглядел так, словно весь мир задолжал ему миллионы долларов.

Однако это не могло скрыть его привлекательности. Его чистая кожа и большие глаза делали его довольно приметным среди остальных детей.

В сочетании с тем, что он был новым товарищем, многие дети пытались с ним общаться.

— Как тебя зовут?

— Почему бы тебе не поговорить с нами?

— Люди, которые привели тебя, были твоими родителями?

Президент Кан отвернулся и проигнорировал их. Прошло уже два десятилетия, но в детях не было никаких улучшений.

Они по-прежнему были похожи на младенцев, которых кормят молочными смесями, упоминая родителей, бабушек и дедушек, по крайней мере, через каждые три предложения.

Госпожа Лю продолжала присматривать за этим новым ребёнком. Она много раз пыталась уговорить его принять участие в их играх.

— Сяо Канкан, не мог бы ты сегодня позаботиться о Пеппе? — у них в классе была мягкая игрушка свинка Пеппа. Каждый ребёнок по очереди ухаживал за ней и не давал ей испачкаться. Это делалось для того, чтобы приучить детей к ответственности.

Канкан встал.

— Нет.

— Но Пеппа говорит, что хочет быть твоим другом, — сказала госпожа Лю.

Президент Кан посмотрел на розовую мягкую игрушку.

— Тогда скажите ей, что я не дружу с мягкими игрушками.

Госпожа Лю посмотрела на других детей. Таких маленьких детей, как они, легко было подстрекать.

Она беспокоилась, что этот новый ребёнок может вызвать массовое насилие в садике, направленное на мягкое животное.

Затылком она чувствовала, что Канкан станет её головной болью в будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/61640/2373708>